

Молд. СР
г. Кишинев
Гр. Юного и детск. Зритель
"Мугафэруч"

Апр 1986

Советская Молдавия
г. Кишинев

22 АПР 1986

4

Мюз. "Дугадрэруч" г. Кишинев

Из поэтической тетради

НАШЕ СОЛНЦЕ

Царила ночь на всей планете, Стонал народ в крошечной мгле.	Но, словно солнце на рассвете, Родился Ленин на земле. Под стягом пролетариата
--	--

В горниле пламенных идей
Зажег он солнце без заката
Для всех трудящихся людей.
И, словно Ленина Отчизна,
Чье имя славится в веках,
Сияет солнце ленинизма
На всех земных материках.

ИГРАЕМ «Синие кони на красной траве» М. Шatroва. Играем не первый раз, и все же меня до глубины души поражает сила воздействия этой пьесы на зрителей. Их очень немного в зале нашего театра, маленькое здание которого надежно упрятано в недрах Фонтанного переулка, их немного, но, замечая, — ни один не уходит до конца спектакля. Не потому, что актеры являются «полными властителями дум», нет, далеко не вся труппа наша однозначна, далеко не каждый может жить на сцене, а не только мастерски произносить реплики. Нет, «захват» — театральный термин, означающий полное внимание и сопереживание зала — происходит, на мой взгляд, потому, что людям, всем нам, сегодняшним, очень нужно вот это прямое соприкосновение с чистым источником ленинской мысли, которое помогает нам совершить драматург. Григоре Виеру, мой друг, один из ведущих наших поэтов, после спектакля сказал мне: «Если бы я знал эту пьесу раньше, я бы, наверняка, многое пересмотрел в своем творчестве». Георгий Маларчук, молдавский писатель, человек, безусловно, и сам не раз обращавшийся к ленинскому наследию, тем не менее, счел возможным признать: «Передо мной открылась правда во всей ее полноте».

Мы сильны, поэтому мы не убоились в открытую говорить о своих недостатках. Мы сильны, но для того, чтобы далее двигаться вперед с намеченной скоростью, нам надо преодолеть многое. И не только в организации наших дел — экономических, социальных... Надо преодолеть многое в себе. Именно тут лежит ключ к пониманию сегодняшней роли литературы и искусства.

«Нравственное здоровье общества, духовный климат, в котором живут люди, в немалой степени определяются состоянием литературы и искусства. ...Когда возникает общественная потребность осмыслить время, в особенности, время переломное, оно всегда выдвигает людей, для которых это становится внутренней потребностью. В такое время мы живем сейчас. Ни партия, ни народ не нуждаются в парадном многописании и мелком бытокопательстве, в конъюнктурщине и делячестве. Общество ждет от писателя художественных открытий, правды жизни, которая всегда была сутью настоящего искусства».

Общество ждет от писателя и от художника, и от актера, — от всех, нас, представителей творческих профессий, общество ждет «осмысления времени». На театре первые ростки такого осмысления — это, в первую очередь, пьесы высокого публицистического звучания, появившиеся на московских сценах, — «Говори» и «Диктатура совести». Думаю, что еще некоторое время тому назад коллизия, положенная в основу спектакля М. Шatroва «Диктатура совести» — суд над Лениным — кое кого из «какбыгоневышлестов» — слово, придуманное Е. Евтушенко, — повергло бы в трепетный ужас. Сам Ленин, которому Н. К. Крупская сообщила о подобном оригинальном методе политической учебы молодежи, практиковавшемся в 20-е годы, остался доволен.

Поставив шatroвских «Синих коней...», мы мечтаем сегодня о переносе на нашу сцену и этой новой работы талантливого драматурга. Меня не смущают голоса, обвиняющие пьесу в излишней публицистичности, выводящей ее, якобы, вообще за рамки искусства. Уровень художественности в публицистическом произведении зависит от точности и степени обобщений и выводов, которое оно в себе несет. Можно сыграть на сцене и газетную статью (чему, кстати, есть подтверждения), лишь бы не грешить против Правды. Я имею в виду правду художественную и правду жизни прежде всего. И когда думаю о недостатках в своей работе, в работе своих коллег, всех художников республики, не могу не сознать, что перед этой Правдой мы еще в долгу.

Кто воспитал того самого деятеля, который презирает искусство? Того, кто разрушает на нашей земле памятники архитектуры? Кто не смог остановить вовремя того ретивого хозяйственника, что превратил заповедные плавни в безжизненные солончаки? Или того, кто вырубил леса наши, породив оползни.

Можно один за другим нанизывать еще много подобных горьких вопросов. Ответ на них каждый найдет в своей душе. Для себя же этот ответ я нашел давно, тогда, когда прикоснулся впервые к созданию образа Владимира Ильича Ленина.

Я читал тогда много книг, воспоминаний об Ильиче, просматривал документы и материалы, повествующие о его жизни. И чем больше накапливалось знаний, тем больше поражала меня мысль: как же умел любить и как — ненавидеть этот Человек! Как он верил в победу гуманизма, отмечая любое неверие... Вдумайтесь, о чем он говорил с молодежью тогда, в далеком 1918 году, когда вокруг царили разруха и голод, когда враги готовы были задуть молодую республику Советов?

Он призывал — учиться. Он говорил о школе. Он требовал — освоить все богатства культуры! И тогда меньше было бы дипломированных невежд в дальнейшем.

Что можем ответить на эти требования мы сегодня? Да, сделано многое. Но, если судить себя по-ленински строго, если устроить самим себе строжайший экзамен — а мы обязаны проэкзаменовывать себя на нынешнем переломе, — осознаем, что сделали далеко не все, что могли. В первую очередь — в области воспитания культуры, той высокой культуры, о которой мечтал Ильич.

Когда я вижу новые здания школ, детских садов, яслей, — это не может не радовать. Но когда я слышу, как в этом новом здании учитель моих сыновей позволяет себе на перемене разговаривать с детьми полуграмотным языком, радость моя омрачается.

Когда я приезжаю в село и вижу добротные дома сельчан, их благоустроенный быт, это восхищает меня, знавшего иные времена и иную жизнь. Но, когда те же богатые наши земляки демонстрируют в припадке похвальбы забитые «красненькими» и закатанные консервные банки, когда у колхоза-миллионера не находится вязанки дров или машины угля, чтобы отопить клуб, когда в тесных и мокрых помещениях гниют библиотечные книги, — это охватывает мою душу тревогой.

Что упустили мы, мастера культуры, что можем и должны сделать для выполнения своей миссии? Пропагандировать культуру, помогать развитию самостоятельности, встречаться с людьми?.. Конечно, да. Но, главное — работать. В полную силу отпущенных тебе способностей, с полной мерой гражданской ответственности.

Для такой работы нужен новый приток сил. Откуда взять их? Попробую ответить словами одного из героев пьесы, которая вскоре должна появиться на нашей сцене. Михай Груя, ответственный государственный чин, рожденный фантазией Иона Друцэ, в пьесе «Святая святых», в финале, подводя итог и пьесе, да и жизни своей, извлеченным из нее урокам, говорит: «Река может изменить русло, может уйти вглубь, может обмелеть или разлиться, но исчезнуть совсем она не может, потому что вода, и воздух, и солнце — это же наша святая святых!».

Вечно пребудет с нами наша Река и наша Ива. Наша Родина, про которую тот же Груя говорит: «Родина — это организация, и... ради этой организации во второй мировой войне двадцать с лишним миллионов сложили головы!».

Вечно пребудет с нами и он, великий провидец, чьей идейной силой питается сегодня любая клеточка нашей жизни.

Сила этих двух понятий — Родина и Ленин — соединенных воедино — неодолима.

И. ШКУРЯ,
народный артист МССР.

В ДОЛГУ
ПЕРЕД
ВРЕМЕНЕМ

Что же так поражает людей в этом спектакле, строго документальном, написанном М. Шatroвым на основании реальных событий, происходивших в жизни Владимира Ильича Ленина в период перед открытием III Всероссийского съезда Российской Коммунистической Союзу Молодежи?

«Если бы только изучение коммунизма заключалось в освоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начетчиков, или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб».

Еще во время подготовки спектакля, еще когда я впервые увидел эту пьесу на сцене московского театра имени Ленинского комсомола, сам был потрясен ощущением того, насколько мне нужна эта правда.

«...Основная цель всей жизни Ленина, — писал М. Горький, — общечеловеческое благо, и он неизбежно должен прозревать в отдалении веков конец того великого процесса, началу которого аскетически и мужественно служит вся его воля...».

Мы убедились — он прозревал не только конечную цель.

Он чутьем гения улавливал и зачатки всех социальных болезней, подстерегающих нас в дороге, и предупреждал, и старался охранить от бед:

«Еще более опасным было бы, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги. Если бы мы вовремя эту опасность не поняли, и если бы мы всю нашу работу не направили на то, чтобы эту опасность устранить, тогда наличие полумиллиона или миллиона людей, молодых юношей и девушек, которые после такого обучения коммунизму будут называть себя коммунистами, принесло бы только великий ущерб для дела коммунизма».

Вдумайтесь в эти ленинские строки, и, если даже вам не довелось побывать на спектакле — у нас или в другом театре страны, — вы поймете о чем он: о нашем сегодняшнем дне, о наших болях и сомнениях.

Счастлив, что довелось играть роль Ленина. Специально так говорю, ибо главной задачей стояло — не создавать внешний образ вождя, не делать ни портретного грима, ни внешней похожести речи, но лишь стремиться донести до зрителя масштаб этой Личности и остроту, точность, актуальность мышления великого вождя революции, гениального провидца.

Не знаю, как зрители и критика, но сам я считаю эту роль одной из главнейших во всем своем творчестве. И с точки зрения художника, с точки зрения гражданина.

Сейчас очень много спорят о соотношении публицистики и литературы, о роли публицистичности в театре, в искусстве вообще. Я присоединяюсь к тем, кто считает любую выдающуюся пьесу, любое значительное произведение искусства — публицистичным. Мы сейчас в театре ставим пьесу Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора». Разговор в ней идет о соотношении подлинного и мнимого в искусстве, о роли художника. Разве он не актуален, разве публицистически не звучит сегодня эта тема, звучащая прямым укором многим из нас?

Подлинное и мнимое... Ленин, как никто другой, умел различать их и в жизненных явлениях, и в отдельных личностях. И не только различать, но и отделять друг от друга, возмечивая первое и уничтожая второе. Он страстно предупреждал, что в борьбе за подлинный коммунизм против начетчиков и прихвостней-демагогов, приспособленцев и бюрократов всех мастей великую роль играет культура.

«Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить».

Печально сознать, но такого ясного понимания у нас достигли не все. Особенно печально, когда такого понимания нет у людей, призванных воспитывать других. Если встретившийся мне недавно первый секретарь одного из райкомов партии не понимает, что такое искусство Марии Биешу, и откровенно демонстрирует это, игнорируя и выступление великой певицы, и наши скромные достижения на театральных подмостках, не желает тратить ни минуты личного времени на то, чтобы хоть постараться вникнуть в музыку, в театр, — подлинный ли он коммунист? Достойн ли занимать свою ответственную должность? Ведь пренебрежение культурой уже обошлось нам слишком дорогой ценой.

Об этом говорилось в Политическом докладе XXVII съезду КПСС. Сказано по-ленински бескомпромиссно и точно.